

## Глава 53 (Часть 2).

Ярко-красный цвет на теле молодого человека, в сочетании с несколькими специально подобранными прядями рыжих волос делали его по-странному красивым. Жун Сюй редко носил такую яркую одежду, но как только бледный красивый молодой человек надел это пальто, он внезапно засиял. Все в команде не могли не оторвать от него глаз, а Ян Цзяо при виде него счастливо кивнула.

У юноши были тонкие губы и яркие глаза. Очевидно, он был одет в обычное модное кожаное пальто, но именно на нём обычное пальто превращалось в роскошный наряд, что вызывало у людей чувство зависти.

Это также был первый раз, когда Жун Сюй использовал такой грим. Когда он пришёл в этот мир, ему доставались роли либо элегантного отшельника, либо холодного и равнодушного хулигана, а также фильм «Чёрные тучи», который ещё не был выпущен. Даже на концертах на Лин Сяо не было так много косметики.

Но на этот раз гримёр использовал киноварь, чтобы нарисовать дугообразный узор в уголке его правого глаза. Прекрасная киноварь сделала его ясные глаза ещё более красивыми, и теперь он сильно отличался от себя прошлого, однако такая разница делала его лишь ещё более удивительным.

Нехорошо было сильно задерживаться. После грима Ян Цзяо позволила Жун Сюю сразу же приступить к съёмкам.

Для него не было сюжета: он просто пел. Любой певец без актёрских навыков мог легко это сделать. Но просто сделать – одно дело. Совсем другое – сделать это хорошо.

Этими съёмками полностью руководила Ян Цзяо.

Погрузившись в работу, Ян Цзяо с серьёзным выражением лица сказала:

— Стоя у этого окна, Вы можете представить, что только что приехали в большой город и уже готовы осуществить свою мечту стать рок-звездой. Со страстью и пламенной кровью Вам нужно петь. Неважно как; главное хорошо передать настроение!

— Если так, то завтра...

Завтра ты явишься?

Когда ветер подует в наше окно, кто вспомнит об этом воспоминании?

В пустой студии зазвучал спокойный чистый голос Жун Сюя. Понятно, что его макияж был тяжёлым и предназначался специально для сцены. Но когда его голос звучал, никто и подумать не мог о том, что он «недостаточно чист».

Ян Цзяо, которая отвечала за камеру, была ошеломлена. Она быстро стала следить за изображением с камеры. Однако, когда она посмотрела на камеру, то обнаружила, что Жун Сюй стоит прямо в центре кадра. Положение, в котором он стоял, позволяло ветру за окном медленно обдуть и приподымать его растрёпанные волосы.

Яркий, но не ослепительный свет падал на правую сторону его лица. В этот момент казалось, словно он вне времени. Он тихо пел в кадре в одиночестве. Когда прозвучала первая часть припева, он медленно открыл глаза и посмотрел в камеру.

Как раз в нужный момент луч солнечного света упал на «стрелку» из красной киноленты на его правом глазу. Внезапно она засияла.

Ян Цзяо была слегка шокирована, и на этом сцена закончилась.

Несколько поколебавшись и пересмотрев только что отснятое видео, Ян Цзяо долго думала, а затем кивнула:

— Снято! Следующая строка!

Затем он пел на лестнице; у двери; у фонтана. Жун Сюй всегда был в этом красном пальто. В объективе Ян Цзяо его великолепная одежда выделялась на фоне окружения, а насыщенный цвет, словно масляная живопись, делал его ярче.

Так, утренние съёмки закончились.

Затем Жун Сюй пошёл переодеться.

В этом клипе у него было всего два разных наряда. На этот раз он снимался в простой и элегантной белой рубашке.

В начале клипа показывались амбиции и взаимная поддержка между двумя друзьями, но

позже, когда пришла весть о смерти одного друга, яркое изображение красного пальто должно было внезапно смениться белой рубашкой.

— Что меня действительно волнует, так это то, что когда я был ребенком, я играл на метле, как на гитаре, и на столе – как на барабане.

До тебя я был бабочкой с крыльями. Я был ярким, высокомерным и неудержимым. Потеряв тебя, я вернулся к своему первоначальному виду. Самое важное в мире – это не слава, не богатство и даже не мечты, а человек, который всегда рядом.

(Мораль этого кадра была такова).

Та же серия сцен, тот же поющий юноша.

Когда Жун Сюй попадал в кадр, он мог максимально быстро занять нужное положение и найти идеальное пересечение света и теней. У юноши в центре комнаты была мощная аура хладнокровия. Белая рубашка была нежна, как чай, а красное пальто волнующе, как ликер.

— Хорошо! Снято! Теперь снимаем рядом с лестницей!

Его темперамент не мог не приободрить Ян Цзяо. Она подсознательно относилась к нему, как к модели.

Ян Цзяо часто делала качественные фотографии для известных журналов и ведущих брендов класса люкс. Все эти модели были профессионально подготовлены. Они даже могли поменять пять поз в секунду. Они могли изменить положение и найти идеальное место и эмоцию быстрее, чем иссякнет выдержка фотографа.

Поэтому при работе с моделями Ян Цзяо могла ускорить работу, обходясь без слов и работая на полном взаимопонимании. Но сегодня, когда она работала с Жун Сюем, она достигла скорости съёмок моделей.

После того, как было отснято более 20 сцен, Ян Цзяо обнаружила, что было только полчетвертого дня! Тихо присвистнув, она увидела, что Жун Сюй уже собирается умыться и переодеться. В конце съёмок Ян Цзяо сразу же громко сказала:

— Я думаю, Вам можно изменить свой внешний вид и попробовать ещё разок.

Услышав это, Жун Сюй остановился и удивлённо посмотрел на Ян Цзяо. Мгновение спустя он улыбнулся и кивнул:

— Хорошо.

Хотя это предложение было выдвинуто Ян Цзяо спонтанно, что не соответствовало первоначально запланированному ходу съёмки, когда Жун Сюй вышел из гримёрной в чёрном кардигане, Ян Цзяо внезапно почувствовала дрожь в коленях.

«Как красиво!!!»

— Хорошо, давайте пойдём в комнату и попробуем. Группа по реквизиту, рассыпьте на пол белые лепестки роз. Что? Нет белых роз? Найдите их для меня! У вас полчаса! Рядом есть торговый центр, там должен быть цветочный магазин. Идите, скорее!

Итак, только в восемь часов вечера команда закончила съёмки клипа на «Потерянные крылья». Для съёмочной группы, которой нужно было снять всего лишь серию сцен, это было довольно долго. Миссия Жун Сюя была окончена, но на следующий день они должны были продолжить съёмки этой душещипательной истории с двумя неизвестными актёрами.

Жун Сюй пригласил всю съёмочную группу перекусить, а Ян Цзяо сделала ещё несколько групповых фото, прежде чем отпустить его.

На следующее утро Жун Сюй покинул город В самолётом. Планы продвижения «Чёрных туч» изменились, поэтому Жун Сюй поспешил в город S, чтобы встретиться с режиссёром Ляном и Юй Сьюй. По совпадению он встретил в самолёте несколько своих знакомых.

Тан Мэнлань собиралась сняться в новом фильме, для чего тоже вылетела в город S. Они смеялись и болтали некоторое время перед посадкой. Когда они сели в самолет, Тан Мэнлань получила сообщение, прочитала его, после чего выключила свой мобильный телефон.

«Фальшивки! Что за фальшивки! Я же рассказывала, что согласилась на парочку мелкого свежего мяса? У двух парней, что пришли сюда сегодня, нет ничего, кроме красивых личиков! Они дерьмово играют! Я так зла! Они вообще не создают никакой атмосферы! Я не хочу, чтобы они были такими же прекрасными, как милый и красивый маленький Жун Жун, но, чёрт возьми, и не такими же плохими! Мэнлань, Чжао Чуюнь солгала мне... Она нашла этих двух актёров, чтобы обмануть меня. Пожалуйста, преподай ей урок, научи её, как искать хороших актёров!!!»

Жун Сюй, случайно увидевший содержимое сообщения, улыбнулся:

— Директор Ян такая живая.

— Она действительно очень живая, — подтвердила Тан Мэнлань с сухой улыбкой.

Они недолго посмеялись, после чего перестали улыбаться и разговаривать.

«Милый маленький Жун Жун? Что это ещё такое?!?!»

Самолёт взлетал в такой неловкой обстановке. Жун Сюй молча закрыл глаза и мысленно повторял про себя:

«Я ничего не видел, я ничего не видел, я ничего не видел...»

В это же время, команда «Чёрных туч» опубликовала на своей официальной странице «вторую волну» роскошного актёрского состава, чем снова произвела в интернете настоящий фурор.

Оставалось ещё две недели... Мощнейшая пропаганда «Чёрных туч» шла полным ходом!

<http://tl.rulate.ru/book/3652/91014>